

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.16 1.1'374:81'374

А. С. Баранова

ОТРАЖЕНИЕ ВАРИАТИВНОСТИ РОДОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ НЕСКЛОНЯЕМЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В СОВРЕМЕННЫХ СЛОВАРЯХ

Новосибирский государственный педагогический университет, Российская Федерация, 630126,
Новосибирск, Вилуйская ул., 28

В статье рассматривается явление грамматической вариативности по роду неодушевленных несклоняемых существительных, определяются основные способы экспликации родовых характеристик лексикографическими средствами на материале современных словарей. В ходе анализа лексикографического материала выделяются разные типы вариативности по роду и устанавливаются факторы, влияющие на вариативность в рамках того или иного типа, прослеживаются языковые причины конкуренции этих факторов. Вариативность по роду, представленная как в одном, так и в разных словарях, отражает динамические процессы в области рода неодушевленных существительных в современном русском языке. Библиогр. 19 назв. Табл. 5.

Ключевые слова: вариативность, несклоняемые существительные, род, лексикография, словари.

GENDER VARIATION OF INDECLINABLE NOUNS IN DICTIONARIES

A. S. Baranova

Novosibirsk State Pedagogical University, 28, Vilyuyskaya ul., Novosibirsk, 630126, Russian Federation

The article elaborates on grammatical gender variation of inanimate indeclinable nouns. The analysis was performed on modern dictionaries and defines the main ways of representing gender by lexicographic means. The analysis identifies different types of variability of noun gender, deduces factors that cause this variability in each type and reveals main linguistic causes that provoke competition among these factors. This competition may be observed in one dictionary entry of both monosemantic and polysemantic words, as well as between several dictionaries, which may identify gender qualities of the noun in different ways, basing on different factors. The analysis of grammatical variation indeclinable nouns defines the direction of dynamic processes in grammatical system of the modern Russian language. Refs 19. Tables 5.

Keywords: variability, indeclinable nouns, noun gender, lexicography, dictionaries.

В последние годы исследовательский интерес к классу несклоняемых существительных переживает свое второе рождение, что обнаруживается в достаточном количестве работ, рассматривающих этот феномен в различных его аспектах. В некоторых из них авторы сосредоточивают свое внимание на родовой принадлежности несклоняемых существительных и, в частности, на проблеме вариатив-

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2016

ности рода [Маринова 2010, 2011; Минеева; Турко], формируют содержание понятия вариативности родовой характеристики, устанавливают факторы, способствующие ее возникновению, приводят примеры отдельных слов и целых тематических групп, в которых наблюдаются колебания в роде при употреблении в согласовательных конструкциях. Особо отметим работу С. О. Савчук, в которой явление вариативности рода рассматривается на значительном по объему языковом материале из Национального корпуса русского языка (НКРЯ), исследуются не только несклоняемые, но и склоняемые существительные, с учетом динамики их изменений и статистики употреблений лексем в форме того или иного рода, а также в сопоставлении с данными словарей и грамматик. Отдельной проблемой является лексикографирование вновь появляющихся в русском языке несклоняемых неодушевленных существительных (далее — ННС). Эта проблема не была еще предметом специального исследования, несмотря на замечания о том, что «на сегодняшний день лексикографическая практика не является эталонной в определении морфологических свойств несклоняемых существительных, их частеречной и родовой принадлежности» [Приорова 2008, с. 75]. Такая непоследовательность возникает из-за отсутствия у составителей словарей «иллюстративного материала, извлеченного из текстов, или из-за несоответствия зафиксированного рода НС и предлагаемого примера» [Приорова 2000, с. 78]. Л. А. Брусенская, составитель специального словаря [Словарь неизменяемых иноязычных слов русского языка], видит причину в отсутствии выработанных принципов лексикографического описания данного класса лексем, которое отражало бы их морфологическую специфику. Вместе с тем представляется, что проблема лексикографического отражения родовой вариативности несколько глубже, чем кажется на первый взгляд.

Анализ лексикографического представления родовой характеристики ННС дает возможность отразить достаточно пеструю картину их распределения по родовым классам в современных словарях, попытаться установить причины такого разноречия, обусловленные рядом факторов — как собственно лексикографических, так и языковых, как субъективных, так и объективных.

Итак, на материале словарей можно выделить несколько *типов проявления вариативности по роду*, обусловленной в каждом случае влиянием различных факторов. Как правило, исследователи не в полной мере принимают это во внимание и рассматривают языковой материал изолированно, без учета таких типов проявления. К собственно языковым факторам, влияющим на распределение рода у ННС и получающим отражение в словарях, большинство исследователей относят:

- **семантический фактор**, под которым понимается принадлежность большинства ННС к среднему роду на основании наличия семантики предметности [Панова] или «категориальной семантики» [Савчук];
- **лексико-семантический фактор**, учитывающий влияние рода соотносимого гиперонима или синонима [Савчук] («денотатная отнесенность» [Приорова, 2008], «координационный» фактор [Панова]);
- фактор **формальной аналогии**, проявляющийся в «соответствии формального облика слова признакам того или иного грамматического класса» [Савчук, с. 642];

- ослабевающий в настоящее время фактор влияния рода слова в языке-источнике;
- редко упоминаемый стилистический фактор, который связан с «закреплением разных вариантов в разных сферах общения, в литературном языке и субстандарте» [Савчук, с. 641];
- фактор влияния одного из значений (как правило, более раннего, устоявшегося) ННС-полисеманта, косвенное указание на который мы обнаружили только в одной работе [Атанасова].

Как верно указывают исследователи, «несклоняемые неологизмы, встраиваясь в систему родовых противопоставлений русского языка, испытывают влияние нескольких факторов, которые могут действовать разнонаправленно» [Савчук, с. 641], и, на наш взгляд, вариативность, как правило, становится следствием конфликта этих факторов.

Для исследования были привлечены современные словари разных типов — неографические, словари иностранных слов ([Шагалова; Крысин; Толковый словарь новейших слов и выражений русского языка] и др.), словари несклоняемых слов [Брусенская; Успенская], а также некоторые толковые словари [Толковый словарь русского языка конца XX в.; Малый академический словарь; Ожегов] и др.). На материале словарных статей и предисловий к словарям мы выявили типы проявления вариативности, а также способы ее отражения лексикографическими средствами. Кроме собственно языковой необходимо учитывать иную вариативность, которая возникает в лексикографической практике и пересекается с первой.

На материале словарных статей и предисловий к словарям нами были установлены 3 типа лексикографического представления вариативности ННС: 1) в рамках одного значения лексемы в структуре словарной статьи; 2) при описании многозначной лексемы (полисеманта); 3) выявленный при сравнении данных разных словарей.

К вариативности первого типа относятся случаи колебания в роде ННС в рамках описания одного лексико-семантического варианта в структуре словарной статьи одного словаря. При этом необходимо учитывать, что вариативность родовой характеристики в структуре словарной статьи может быть отображена посредством прямых и косвенных способов лексикографической экспликации родовой характеристики. Под прямой экспликацией родовой характеристики понимается фиксация информации о родовой принадлежности лексемы грамматическими пометами. Непрямая (косвенная) экспликация рода имеет место, если вариативность рода ННС выявляется через другие элементы словарной статьи: толкование и иллюстративный материал. В данной статье рассматривается представление родовой вариативности средствами прямой экспликации, а также сочетанием прямой и непрямой экспликации.

При учете только прямой экспликации явления вариативности — через систему грамматических помет — можно наблюдать несколько тенденций.

I. Наиболее распространенным способом лексикографической репрезентации колебаний в роде ННС является особый вид пометы, названной нами «комплексной». Ее специфика заключается в том, что передается одна и та же грамматическая информация (в нашем случае — о роде существительного) и вместе с тем отражается возможность выбора из ряда альтернатив — например, средний и мужской или

средний и женский род. Здесь можно выделить несколько разновидностей такой пометы.

1. Помета указывает на возможность отнесения ННС и к среднему роду, и к одному из маркированных родовых классов: «*ср. и м.*»; «*ср. и ж.*» (с переменной мест «слагаемых»). Причиной вариативности становится конфликт между фактором традиции (принадлежность ННС к ср. роду), с одной стороны, и лексико-семантическим фактором — с другой. Например: *ГО ж. и ср., абстр. Игра по определенным правилам деревянными фишками (по 160 в начале игры у каждой из сторон) на квадратной доске с вертикальными и горизонтальными линиями* [Успенская]. Здесь отнесенность лексемы к женскому роду, вероятно, можно объяснить влиянием семантических факторов, роль которых неоднократно отмечается в работах (см., напр., [Савчук, с. 638]), в частности аналогией с гиперонимом «игра», который является опорным словом в толковании.

2. Помета указывает на вариативность форм согласования ННС по мужскому и женскому роду: «*м. и ж.*»; «*ж. и м.*» и др. Причиной такой вариативности становится конфликт между несколькими лексико-семантическими факторами. Например: *ТАМАГОЧИ, тамагучи, ж. и м. (англ. tamagotchi). Электронная игрушка, созданная в Японии и пользовавшаяся огромным успехом в конце XX века, родоначальник виртуальных животных, виртуальный домашний питомец. Русское слово было заимствовано через английский язык, поэтому пишется «тамагочи», а не «тамаготти», как в японском языке. Появилась тамагочи в 1996 г.* [Успенская]. В данном примере мотивирующими родовую отнесенность, на наш взгляд, выступают как гипероним «игрушка», так и гипероним «питомец». Возможно, имеет место влияние одушевленной склоняемой формы «тамагоч/тамагоча» как обозначение существ-питомцев соответственно мужского и женского пола, на что указывает С. О. Савчук. Вывод исследователя, основанный на анализе корпуса НКРЯ, совпадает с данными словарей: «в реальном употреблении вариант среднего рода фактически не был востребован: в корпусе среди 90 вхождений слова встретилось 11 вариантов мужского рода, 2 — женского рода, а из 13 случаев множественного числа 3 склоняемые формы» [Савчук, с. 641].

3. Помета указывает на вариативность по всем трем формам согласования (в разных модификациях). За таким вариантом комплексной пометы стоит колебание, вызванное, с одной стороны, конфликтом между фактором традиции и лексико-семантическими факторами, а с другой — конкуренцией внутри последних. Например: *БИЕННАЛЕ, бьеннале, м., ж. и с. (итал. biennale 'двухгодичный'). Международные мероприятия (выставки изобразительного искусства, кинофестивали, музыкальные конкурсы и т. п.), проводимые регулярно раз в два года в ряде стран* [Успенская]. В данном примере род ННС определяется по основному правилу (отнесенность к ср. роду) и дополнительному — по роду соотносительных слов: синонимов «выставка» (ж. р.) и «фестиваль» (м. р.). Динамика употребления этой лексемы, исследованная Е. В. Мариновой по данным НКРЯ, показывает преобладание в последние годы контекстов с женским родом над контекстами с мужским и средним [Минеева, с. 190–191]. Более того, некоторые источники, как указывает исследователь, квалифицируют употребление лексемы в ином роде, кроме женского, как грубую ошибку с пометой «неправильно!».

II. Другая тенденция в системе грамматических помет, представленная пока в одном словаре — Е. Н. Шагаловой, связана с введением автором-составителем (без специального комментария) особой пометы, демонстрирующей сомнение автора относительно родовой принадлежности того иного слова и вместе с тем указывающей на динамический характер функционирования языковой единицы в системе языка — это помета «род не уст.». Например: АДЖИЛИТИ, нескл. [*род не уст.*] Вид спорта, включающий ряд дисциплин, в которых собаки, направляемые проводниками, демонстрируют приобретенные в процессе дрессировки навыки... (Ср. в [Успенская] в том же случае помету «ср.»).

Как правило, данная помета характеризует новейшую заимствованную лексику и в некоторой степени выступает заменителем комплексной пометы, примеры которой мы приводили выше. Рассмотрение подобных единиц с неустановившейся, по мнению некоторых составителей, родовой принадлежностью и сопоставление их с характеристиками, предлагаемыми в других словарях, являет собой интереснейший материал для дальнейшего исследования.

Сочетание прямой и непрямой экспликации вариативности рода встречается в различных структурных частях словарной статьи: грамматических пометах (прямая экспликация), а также в иллюстративном материале и толковании (непрямая экспликация). При этом можно наблюдать различную степень согласованности между ними, что может являться следствием конфликта грамматической концепции автора-составителя словаря и реальной практики употребления рядовых носителей языка.

1. Информация о вариативности рода ННС, фиксируемая комплексной пометой, может «поддерживаться» предложениями, эксплицирующими вариативность в согласующихся формах. В таких случаях мы говорим о *координации* между различными структурными элементами статьи. Например: НЭЦКЕ, ж. и ср., конкр. Японские миниатюрные фигурки из кости, камня, дерева, представляющие собой своеобразные произведения искусства. «Я хотел сказать, что ведь *эта* нэцке — память об отце» («Приключения Кроша»); «*Это* нэцке — то ли пуговица, то ли брелок» (*Вокруг света*. 1971. № 8. С. 75) (яп.) [Брусенская]. Здесь вариативность согласуемых слов *эта/это* координируется с вариативностью, отражаемой грамматическими пометами.

2. В тех случаях, когда информация о вариативности рода, фиксируемая грамматическими пометами, и та, которая выявляется из толкования или иллюстративного материала, соответствуют частично, можно говорить о явлении *неполной координации*. Например: МАЦОНИ, ж. и ср., вещест. Вид кислого молока, простокваша, распространенная на Кавказе. «Как мацонищик, чей ослик любим, как никто возвецаю восход и мацони» (Б. Ахмадулина. Тифлис); «Мацони взбивают и разводят кипяченой водой» (*Здоровье*. 1994. № 8. С. 3); «Ко всем видам долмы подается йогурт — что-то вроде кавказского мацони» (*Вокруг света*. 1977. № 12) [Словарь неизменяемых иноязычных слов русского языка]. В данном примере одновременно проявляются два вида взаимосвязей: между пометами и толкованием наблюдается полная координация (вариативность рода, фиксируемая комплексной пометой, «оправдывается» опорными словами толкования — гиперонимом («молоко» — ср. р.) и синонимом («простокваша» — ж. р.)), тогда как предложения отражают только одну из возможностей согласования ННС — по мужскому роду.

3. Особого внимания заслуживают случаи, когда иллюстративный материал (или толкование) может косвенно указывать на вариативность согласования данного ННС по роду в рамках синтагмы, тогда как грамматические пометы не фиксируют вариативность. В этих случаях мы можем говорить о *компенсационном* механизме, который заключается в том, что непрямые способы экспликации дают больше информации о роде ННС, чем грамматические пометы. Например: *БМВ* [бээмвэ], нескл., м. Легковой *автомобиль* марки «БМВ» (Германия). *Чуть выехал из ряда... и с удивлением обнаружил, что мощная БМВ уже совсем у меня на «хвосте»* (За рулём, 1991, 2). *Вроде бы насильников было пять человек, а приехали они на дорогом «БМВ». Кто бы мог подумать, что из такой машины выйдут столь дикие люди* (Смена 07.02.03) [Шагалова]. Пометой фиксируется употребление лексемы *БМВ* в мужском роде, тогда как иллюстративный материал подсказывает возможную вариативность в употреблении: в примерах встречается согласуемое прилагательное не только в мужском, но и в женском роде: *мощная БМВ*.

Механизм компенсации вступает в силу и в тех редких случаях, когда грамматические пометы не представлены вовсе: *ДЭН СИМ и ТУН СИМ*, нескл. В *корейской национальной кухне — мясное блюдо из вырезки, называемой «мраморным мясом»* [Шагалова]. Отсутствие пометы родового класса косвенно компенсируется опорным словом толкования (гиперонимом), подсказывая один из вариантов родовой принадлежности данного ННС — к среднему роду.

4. Наконец, особое место занимают примеры, в которых вариативность не эксплицирована ни пометами, ни иллюстративным материалом, ни толкованием, а может быть считана только филологами или особо внимательными, наделенными языковым чутьем носителями языка. Информация о вариативности ННС в этих случаях выражается частично пометами, частично — иллюстративным материалом или толкованием. Например: *БИЕННАЛЕ*, нескл., ж. (спец.). *Выставка, проводимая регулярно один раз в два года. Б. современной живописи. Архитектурное б.* [Шагалова]. В приведенном примере принадлежность лексемы к женскому роду определяется благодаря соответствующей грамматической помете и выявляется в толковании, в то же время на уровне непрямой экспликации — в иллюстративном материале — представлено употребление ННС в среднем роде.

Такие примеры, возможно, выявляют не только вариативность ННС, но также и некоторую небрежность авторов-составителей словарей. Выявленные противоречия свидетельствуют о том, что существует проблема несоответствия реальной практики употребления данных единиц рядовыми носителями языка (примеры которой часто фиксируются в иллюстративном материале) и лексикографической фиксации их грамматических особенностей. На это, в частности, указывает в своей работе С. О. Савчук: «...В современном узусе рекомендуемый словарями средний род для марки машин — редкость, большинство марок предпочитают либо форму мужского рода (“шевроле”, “рено”, “пежо”, “порше”), либо женского рода (бесспорные лидеры — марки «ауди» и «вольво»), либо допускают более-менее равноправные варианты» [Савчук, с. 638].

Второй тип вариативности имеет место, когда различные родовые показатели характеризуют значения лексемы-полисеманта. Можно говорить о нескольких проблемах, которые следует иметь в виду, рассуждая о колебаниях в роде какого-либо ННС.

1. Необходимо обратить внимание на то, с какой лексемой мы имеем дело — с полисемантом или лексемами-омонимами. Данные разных словарей по этой старой «лексико-семантической» проблеме до сих пор разнятся. Одно и то же слово в части словарей может быть представлено как полисемант (и тогда можно говорить о вариативности второго типа), в других — как один из омонимов (и выделено в отдельную словарную статью). В последнем случае, если лексемы-омонимы имеют различную родовую характеристику, речь о вариативности не идет: АЛЬПАКА 1, альпага, м. и ж. и альпака, -и, ж. (исп. *alpaca* < яз. кечуа). 1. м. и ж. Домашнее животное... 2. ж. Ценная шерсть животного альпака, а также высокосортная материя, пряжа из этой шерсти. 3. ж. Один из сортов искусственной шерсти... АЛЬПАКА 2, м. (нем. *Alpaka*). Практически то же, что мельхиор, близкий по цвету к серебру сплав меди, никеля и цинка... [Успенская]. Таким образом, АЛЬПАКА 1 и АЛЬПАКА 2 в словаре И. Д. Успенской не отражают явление родовой вариативности, так как автором-составителем словаря они квалифицируются как омонимы.

2. Словари с разной последовательностью подходят к маркированию родовой принадлежности значений ННС-полисеманта в пределах семантической структуры слова. В одних словарях помета рода стоит до толкований — вероятно, указывая на то, что данная родовая отнесенность характерна для всех значений полисеманта: ТАТАМИ, м. и с. (япон. *tatami*). 1. Соломенный мат, покрывающий полы. <...>. 2. Единица измерения площади в японском доме. <...> 3. спорт. Площадка со специальным покрытием, на которой проходят состязания по некоторым видам борьбы <...> [Успенская]; в других — помета ставится перед толкованием каждого из значений, сигнализируя о вариативности ННС по роду в рамках его семантической структуры. В таком случае вряд ли можно говорить о конфликте между факторами, оказывающими влияние на установление родовой принадлежности слова, — скорее о маркировании разных значений полисеманта. В свою очередь, род каждого из значений определяется в соответствии с одним или несколькими критериями, которые уже были описаны при характеристике первого типа вариативности. Таким образом, здесь идет речь о взаимодействии двух разных типов вариативности: полисеманта и отдельного значения.

В таблице 1 представлены фрагменты статей из трех словарей, иллюстрирующие как вариативность второго типа с использованием разных родовых помет для значений полисемантов [Брусенская] и [Успенская], так и отсутствие такой вариативности в [Крысин], где представлена одна и та же помета для всех значений полисеманта.

Третий тип вариативности отражает колебания родовой отнесенности одного и того же слова/значения в разных словарях. В данном случае одной из причин вариативности, кроме языковых факторов (конкуренции между основным и дополнительными правилами или между опорой на гипероним и синоним ННС), является субъективность авторов-составителей словарей при установлении принадлежности конкретной единицы к тому или иному роду.

Здесь, как и для вариативности первого типа, можно выделить несколько форм проявления, которые спровоцированы конкуренцией различных факторов.

1. Наиболее распространенным случаем проявления вариативности третьего типа являются колебания в роде ННС в разных словарях между *средним родом* и *мужским* или *женским*. В данном случае причиной вариативности рода стано-

Таблица 1. Представление в словарях родовой характеристики ННС-полисеманта

И. Д. Успенская. Современный словарь несклоняемых слов русского языка	Л. А. Брусенская. Словарь неизменяемых иноязычных слов русского языка	Л. П. Крысин. Толковый словарь иноязычных слов
МАТЕ [тэ], матэ, с. и м. (исп. mate < яз. кечуа) 1. с. Вечнозелёное <u>дерево</u> семейства падутовых. <...>. 2. с. Тонизирующий <u>напиток</u> , зелёный из необработанных или коричневый — из обжаренных или высушенных листьев и побегов дерева mate. <...> Другое название — парагвайский чай. 3. м. Небольшой <u>сосуд</u> из плода тыквенного растения лагенарии, из которого пьют такой напиток.	МАТЕ [тэ] 1. м., <i>вещест.</i> Парагвайский чай, высушенные листья южноамериканского вечнозеленого деревца, применяемые для получения напитка, сходного с чаем; напиток. "... обстоятельства обернулись так, что я стал управлять плантацией парагвайского чая — mate" (Вокруг света. 1976. № 5. с. 29). 2. <i>ср.</i> , конкр. Небольшой <u>сосуд</u> из плода тыквенного растения, который применяют для питья чая.	МАТЕ [тэ], нескл., м. 1. Вечнозеленое <u>дерево</u> сем. падутовых, а также высушенные листья этого дерева (иначе называемые парагвайский чай), применяемые в Юж. Америке для приготовления напитка, сходного с чаем. 2. Небольшой <u>сосуд</u> из плода тыквенного растения лагенарии, из которого пьют такой напиток.

вится то, что при установлении родовой принадлежности какого-либо ННС составители руководствуются различными критериями. Одни словари в качестве определяющего выбирают более общее правило определения рода, другие отдают приоритет одному из семантических факторов, третьи осознают и отражают в своих словарях конкуренцию между этими факторами. При этом никакой последовательности и солидарности разных словарей при отображении этого динамического явления не наблюдается.

В словарных статьях, приведенных в таблице 2, представлен пример вариативности мужского и среднего рода: словарь И. Д. Успенской отражает выбор мотивации рода в рамках общего правила определения рода ННС (отнесенность к среднему роду), тогда как «Словарь неизменяемых иноязычных слов русского языка» Л. А. Брусенской и словарь Е. Н. Шагаловой отдают предпочтение лексико-семантическому фактору, в соответствии с которым род мотивируется гиперонимом «хоккей» (отсюда отнесенность к мужскому роду).

Таблица 2. Отражение родовой вариативности, вызванной несовпадением в выборе факторов мотивации ННС в разных словарях (м./ср. р)

Л. А. Брусенская	И. Д. Успенская	Е. Н. Шагалова
БЕНДИ [бэ] <i>ср.</i> , абстр. Европейская разновидность хоккея с мячом на ледовой площадке.	БЕНДИ [бэ], бэнди (англ. bandy), нескл., м. Принятое в международной спортивной терминологии название <u>хоккея</u> с мячом льду.	БЕНДИ <i>нескл., м.</i> То же, что ринк-бэнди (<i>см.</i>). РИНК-БЕНДИ — командная спортивная игра, вид спорта — <u>хоккей</u> с мячом на площадке для хоккея с шайбой.

Более редки случаи, когда несколько словарей единодушны в маркировании вариативности ННС, что отражают примеры словарных статей, приведенных в Таблице 3. В таких случаях причины вариативности те же, что и для вариативности первого типа, то есть заключаются в конфликте между фактором категориальной

семантики и одним из лексико-семантических факторов. В приведенных примерах род ННС может быть мотивирован соотносением с гиперонимом «болезнь» (ж. р.), и влияние это настолько сильно, что вариативность отмечается в нескольких словарях, в том числе нормативных.

Таблица 3. Пример единодушия словарей в отражении родовой вариативности (ж./ср. р)

И. Д. Успенская. Современный словарь несклоняемых слов русского языка	Л. К. Граудина. Грамматическая правильность русской речи	А. А. Зализняк. Грамматический словарь русского языка
БЕРИ-БЕРИ, с. и ж. (< сингалск. beri 'слабость'). Заболевание, обусловленное главным образом недостатком в пище витамина В.	БЕРИ-БЕРИ, ср. и ж.	БЕРИ-БЕРИ, ж//с, 0

2. Можно отметить также случаи колебаний в отнесении ННС к мужскому и/или женскому роду. Причиной вариативности здесь становится то, что при установлении родовой принадлежности составители выбирают в качестве определяющего лексико-семантический критерий, однако обнаруживают различное понимание природы мотивирующего механизма. Так, в первом примере, проиллюстрированном в таблице 4 («кэш»), род лексемы в словаре И. Д. Успенской, по-видимому, мотивирован родом соотносимого гиперонима — «память» (ж. р.), который является стержневым словом в толковании, тогда как в Толковом словаре русского языка конца XX в. представлены два варианта: принадлежность к женскому роду мотивируется, вероятно, также через гипероним, а принадлежность к мужскому роду — формальной аналогией (формальный облик лексемы соответствует грамматическому классу склоняемых существительных — мужской род склонения на твердый согласный). В втором примере вариативность вызвана различным пониманием

Таблица 4. Отражение родовой вариативности, вызванной несопадением в выборе соотносимого слова в разных словарях (ср. р/м. р./ж. р.)

1) КЭШ		2) КАУРИ	
И. Д. Успенская. Современный словарь несклоняемых слов русского языка	Г. Н. Скляревская. Толковый словарь русского языка конца XX в.	Л. А. Брусенская. Словарь неизменяемых иноязычных слов русского языка	И. Д. Успенская. Современный словарь несклоняемых слов русского языка
КЭШ ² , кэш, кэшмэ-мори, кешмемори, ж. (англ. cache, cachetempou), информ. Кэш-память, «сверхоперативный» вид памяти, используемый для повышения скорости доступа микропроцессора к оперативной памяти.	Кэш, нескл., ж. и м. [англ. cache] Информ. = Кэш-память.	КАУРИ II. ж., конкр. Мелкие ракушки, с давних времен выполняющие роль денег или украшений у многих народностей Азии и Африки.	КАУРИ, м. и с.; с. (англ. cowrie, cowry, kauri). I. м. и с. Фарфоровые улитки, семейство морских брюхоногих моллюсков.

мотивирующего механизма в рамках лексико-семантического фактора: в Словаре неизменяемых иноязычных слов русского языка в качестве опорного слова выбрано слово «ракушка» и соответственно ННС отнесено к женскому роду, тогда как в словаре И. Д. Успенской выбор мужского рода можно обосновать только соотношением с гиперонимом «моллюск», хотя оно и не является опорным в толковании.

3. Третью группу случаев представляет вариативность ННС по мужскому, женскому и среднему роду. Можно сказать, что это соединение первого и второго типа вариативности, так как при установлении родовой принадлежности ННС в одних словарях в качестве определяющего фактора выступает общее правило определения рода этих слов (ср. род), в других приоритет отдан одному из лексико-семантических факторов, в третьих отражена конкуренция между этими факторами.

Одна из причин вариативности по мужскому/женскому роду заключается, на наш взгляд, в выборе мотивирующих род ННС гиперонима или синонима, которые могут относиться к разным родовым классам, если составители словарей не проявляют единодушия в этом вопросе. В таблице 5 приведены примеры словарных статей, демонстрирующие диапазон понимания мотивированности рода одной лексемы разными словарями. Так, Словарь Брусенковой отражает общее правило; словари И. Д. Успенской и Л. К. Граудиной фиксируют конкуренцию между общим правилом и лексико-семантическим критерием (влиянием соотносимого гиперонима «кукла» (ж. р.); см. то же и в Малом академическом словаре); словари Успенской и А. А. Зализняка устанавливают принадлежность ННС к мужскому роду, видимо учитывая возможность употребления лексемы в формах одушевленного существительного (например, по аналогии с такой «живой» куклой, как Петрушка).

Таблица 5. Отражение в словарях разнообразия факторов, влияющих на род ННС

Л. А. Брусенская. Словарь неизменяемых иноязычных слов русского языка	И. Д. Успенская. Современный словарь несклоняемых слов русского языка	Малый академический словарь	А. А. Зализняк. Грамматический словарь русского языка	Л. К. Граудина. Грамматическая правильность русской речи
БИБАБО, БА-БО <i>ср.</i> , <i>конкр.</i> Комическая <u>кукла</u> , надеваемая на руку и приводимая в движение с помощью пальцев рук.	БИБАБО, биба-бо, <i>м.</i> , <i>ж.</i> и <i>с.</i> (франц). Комическая <u>кукла</u> , надеваемая на руку и приводимая в движение пальцами руки.	БИБАБО, <i>нескл.</i> , <i>ж.</i> Комическая <u>кукла</u> , надеваемая на руку и приводимая в движение пальцами руки.	БИБАБО, <i>м/мо,0</i>	БИБАБО, <i>ср.</i> и <i>ж.</i>

Итак, изучение способов представления родовой вариативности ННС в словарях, на наш взгляд, представляет интерес как для грамматистов, так и для лексикографов, в особенности тех, кто занимается неографией.

Роль лексикографического аспекта этой проблемы важна для грамматистов, поскольку невозможно анализировать функционирование слова в языке без обращения к словарным материалам, которые не обнаруживают стройную картину употребления данных языковых единиц, а отражают динамику этого явления. При вхождении несклоняемого слова в грамматическую систему русского языка закре-

пление за ним родовой характеристики базируется в первую очередь на семантических критериях, которые вступают между собой в конкуренцию, что отмечается большинством исследователей. В языковом сознании носителей языка, в том числе филологов, сосуществует несколько семантических критериев, взаимодействие которых «обнажается» в характеристике периферийных явлений, при учете разных типов родовой вариативности. В этой ситуации высока роль субъективного фактора: позиции лексикографа (и стоящих за ним коллективов), реальной практики употребления рядовых носителей языка, влияния средств массовой информации и т. д. Анализ современных лексикографических материалов демонстрирует, что общее правило — отнесение ННС к среднему роду — часто нарушается не только в узусе, но и при кодификации. И если у рядового носителя языка есть право избегать в своей речи конструкций, в которых необходимо употребить согласуемое с ННС в роде слово (такие стратегии говорящего заслуживают, на наш взгляд, отдельного исследования), то лексикограф, напротив, находится в позиции, которая требует от него полноты представления грамматической информации на всех уровнях словарной статьи: как в пометах, так и в иллюстративном материале. В такой ситуации сложно находить баланс между отражением реальной речевой практики и необходимостью фиксации языковой нормы.

Мы предлагаем при словарном портретировании учитывать три типа проявления вариативности по роду ННС, так как в противном случае смешиваются явления, разные по природе и породившим их причинам. Следует различать неустойчивость отнесенности к определенному роду, во-первых, ННС, представленного одним лексико-семантическим вариантом, во-вторых, полисеманта при расхождении этой грамматической характеристики у разных его значений и, наконец, какого-либо ННС в силу субъективности выбора автора-составителя словаря.

Характеристика отражения родовой квалификации ННС в разных словарях позволяет по-новому посмотреть на проблемы современной лексикографии: необходимость введения новых грамматических помет, их представления в предисловии к словарю, иерархии отражения ими основных и допустимых вариантов; желательность согласования грамматических помет, относящихся к эксплицитным средствам родовой характеристики, с иллюстративным материалом и толкованием (особенно в случае определения рода по гиперониму и синониму), учета родовой характеристики при определении нового лексико-семантического варианта или оттенка значения.

Таким образом, изучение отражения родовой вариативности ННС в словарях не только подтверждает те факты, которые уже отмечены лингвистами, но и открывает новые перспективы исследования динамических процессов в области грамматической категории рода существительных, а также расширяет возможности представления этой важной грамматической информации в современной лексикографической практике.

Литература

- Атанасова И. Несклоняемые существительные в современном русском языке. Велико Тырново: Фабер, 2013. 430 с.
- Брусенская Л. А. Словарь неизменяемых иноязычных слов русского языка. Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского гос. пед. ун-та, 1997. 237 с.

- Граудина Л. К. Грамматическая правильность русской речи. М.: Наука, 2001. 557 с.
- Зализняк А. А. Грамматический словарь русского языка: Словоизменение: ок. 110000 слов. М.: Рус. словари, 2003. 800 с.
- Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов: ок. 25 000 слов и словосочетаний. М.: Рус. яз., 2000. 856 с. (Библиотека словарей рус. яз.)
- Малый академический словарь / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.
- Маринова Е. В. Варьирование иноязычных неологизмов в процессе грамматической адаптации // Русский язык в школе. 2011. № 6. С. 75–81.
- Маринова Е. В. Варьирование иноязычных слов по роду в современной русской речи // *Lingua mobilis*. 2010. № 26. С. 27–30.
- Минева З. И. Вариантность рода и словообразовательной мотивации иноязычных заимствований // Наука и мир. 2013. № 4. С. 190–194.
- Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М.: Оникс-ЛИТ, Мир и Образование, 2012. 1376 с.
- Панова Г. И. Современный русский язык. Морфология: словарь-справочник. Ч. 1. Абакан: Изд-во Хакасского гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2003. 264 с.
- Приорова И. В. Лексикографические принципы иллюстрирования несклоняемых существительных // Филологический поиск: сб. науч. тр. Волгоград, 2000. Вып. 4. С. 77–83.
- Приорова И. В. Несклоняемые имена в языке и речи: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2008. 88 с.
- Савчук С. О. Корпусное исследование вариантов родовой принадлежности имен существительных в русском языке // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по матер. ежегодной междунар. конф. «Диалог» (Бекасово, 25–29 мая 2011 г.). № 10 (17). М.: Изд-во РГГУ, 2011. С. 562–579.
- Толковый словарь новейших слов и выражений русского языка / сост. Л. Асланова. М.: Дом славянской книги, 2010. 960 с.
- Толковый словарь русского языка конца XX в.: Языковые изменения / под ред. Г. Н. Складчиковой. СПб.: Фолио-Пресс, 1998. 700 с.
- Турко У. И. О родовой принадлежности новых несклоняемых слов // Апробация. 2013. № 11. С. 27–28.
- Успенская И. Д. Современный словарь несклоняемых слов русского языка: ок. 3000 слов. М.: АСТ: Астрель, 2009. 474 с.
- Шагалова Е. Н. Словарь новейших иностранных слов (конец XX — начало XXI в.): более 3000 слов и словосочетаний. М.: АСТ: Астрель, 2009. 943 с.

References

- Atanasova I. *Neskloniaemye sushchestvitel'nye v sovremennom russkom iazyke* [Indeclinable nouns in the modern Russian language]. Veliko Tŕrnovo, Faber Publ., 2013. 430 p. (In Russian)
- Brusenskaia L. A. *Slovar' neizmeniaemykh inoiazыchnykh slov russkogo iazyka* [Dictionary of unchangeable foreign words in the Russian language]. Rostov n/D., Rostov State Pedagogical University Press, 1997. 237 p. (In Russian)
- Graudina L. K. *Grammaticheskaja pravil'nost' russkoi rechi* [Grammatical standards of the Russian speech]. Moscow, Nauka Zgidu, 2001. 557 p. (In Russian)
- Zalizniak A. A. *Grammaticheskii slovar' russkogo iazyka : Slovoizmenenie: ok. 110000 slov* [Grammatical dictionary of the Russian language: Inflection: About 110,000 words]. Moscow, Rus. slovarey Publ., 2003. 800 p. (In Russian)
- Krysin L. P. *Tolkovyi slovar' inoiazыchnykh slov: ok. 25 000 slov i slovosochetanii* [Dictionary of foreign words: About 25,000 words and phrases]. Moscow, Rus. iaz. Publ., 2000. 856 p. (Biblioteka slovarei rus. iaz.) (In Russian)
- Malyi akademicheskii slovar'* [Concise academic dictionary]. Ed. A. P. Evgen'eva. Moscow, Rus. iaz.; Poligrafresursy Publ., 1999. (In Russian)
- Marinova E. V. *Var'irovanie inoiazыchnykh neologizmov v protsesse grammaticheskoi adaptatsii* [Variation of foreign neologisms in grammatical adaptation]. *Russkii iazyk v shkole* [The Russian language at school], 2011, no. 6, pp. 75–81. (In Russian)
- Marinova E. V. *Var'irovanie inoiazыchnykh slov po rodu v sovremennoi russkoi rechi* [Variation of foreign words by gender in the modern Russian speech]. *Lingua mobilis*, 2010, no. 26, pp. 27–30. (In Russian)

- Mineeva Z. I. Variantnost' roda i slovoobrazovatel'noi motivatsii inoazychnykh zaimstvovaniy [Variation of gender and word-formation motivation of foreign borrowings]. *Nauka i Mir* [Science and world], 2013, no. 4, pp. 190–194. (In Russian)
- Ozhegov S. I. *Tolkovyi slovar' russkogo iazyka* [Dictionary of the Russian language]. Moscow, Oniks-LIT, Mir i Obrazovanie Publ., 2012. 1376 p. (In Russian)
- Panova G. I. *Sovremennyi russkii iazyk. Morfologiia : slovar'-spravochnik. Chast' 1* [The modern Russian language. Morphology: A guide. Part 1]. Abakan, Khakassk State University Press, 2003. 264 p. (In Russian)
- Priorova I. V. [Lexicographical principles of illustrating of indeclinable nouns]. *Filologicheskii poisk: sbornik nauchnykh trudov* [Philological search: Proceedings]. Volgograd, 2000, issue 4, pp. 77–83. (In Russian)
- Priorova I. V. *Neskloniaemye imena v iazyke i rechii: ucheb. posobie* [Indeclinable nouns in language and speech]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2008. 88 p. (In Russian)
- Savchuk S. O. [Corpus-based research of variants of gender of the nouns in the Russian language]. *Komp'iuternaia lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: po materialam ezhegodnoi mezhdunarodnoi konferentsii "Dialog"* [Computer linguistics and intellectual technologies: Proceedings of the annual international conference 'Dialogue'] (Bekasovo, 25–29 maia 2011 g.), no. 10 (17). Moscow, RGGU Publ., 2011, pp. 562–579. (In Russian)
- Tolkovyi slovar' noveishikh slov i vyrazhenii russkogo iazyka* [Dictionary of the latest words and phrases in the Russian language]. Comp. L. Aslanova. Moscow, Dom slavianskoi knigi, 2010. 960 p. (In Russian)
- Tolkovyi slovar' russkogo iazyka kontsa XX v.: Iazykovye izmeneniia* [Dictionary of the Russian language at the end of XX century: Language changes]. Ed. G. N. Skliarevskoi. St. Petersburg, Folio-Press Publ., 1998. 700 p. (In Russian)
- Turko U. I. O rodovoi prinadlezhnosti novykh neskloniaemykh slov [On the gender of the indeclinable nouns]. *Aprobatsiia* [Assessment]. 2013, no. 11, pp. 27–28. (In Russian)
- Uspenskaia I. D. *Sovremennyi slovar' neskloniaemykh slov russkogo iazyka: ok. 3000 slov* [Modern dictionary of indeclinable nouns: About 3,000 words]. Moscow, AST, Astrel' Publ., 2009. 474 p. (In Russian)
- Shagalova E. N. *Slovar' noveishikh inostrannykh slov (konets XX — nachalo XXI vv.): bolee 3000 slov i slovosochetanii* [Dictionary of the latest foreign words (late XX — early XXI centuries): More than 3,000 words and phrases]. Moscow, AST, Astrel' Publ., 2009. 943 p. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 27 января 2015 г.

Контактная информация

Баранова Анна Сергеевна — аспирант; ba-anna@mail.ru
 Baranova Anna S. — post graduate student; ba-anna@mail.ru